

С. Н. Астахов¹

ПЛОЩАДКИ ОБИТАНИЯ В КУЛЬТУРНЫХ СЛОЯХ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЕНИСЕЯ

Astakhov S.N. Habitation areas in cultural layers of some Late Palaeolithic sites in the Enisey region

For the reconstruction of the primitive hunters life, we have a variety of sources. Among them are fireplaces and the so-called multi activity area. The paper considers some of such area of the Paleolithic sites of the Yenisey: Kokorevo 4, Kantegir 1, Golubaja 1, Nizni Idzir 1. As a general rule a habitation feature is the occupational debris of light transportable dwelling with a single fireplace. It is dominated by a single dwelling with fireplace

There are also objects with some fireplaces superimposed on each other. The analysis showed that this is also the palimpsest remains of some «hat with one hearth». Consequently, the same community necessarily came to his place several times. This suggests that the hunting area was the possession of the team. So may be the fireplace is a sign on the owner of the territory?

Для изучения и в определенной степени реконструкции жизнедеятельности палеолитического человека мы располагаем разными по степени информативности источниками в зависимости от того, что сохранилось и доступно нашему анализу.

Оставляя в стороне памятники со скудными данными, рассмотрим некоторые стоянки с сохранившимися т.н. площадками обитания. Это обычно насыщенные культурными остатками и иными структурными элементами участки культурного горизонта, чаще всего оставшиеся от бывших когда-то наземных жилищ. Они тщательно изучаются многими археологами (назовем, к примеру, работы А.В. Константинова «Древние жилища Забайкалья (палеолит, мезолит)», монографию «Палеолит Енисея. Лиственка» под общей редак-

цией А.П. Деревянко и монографию С.А. Васильева «Поздний палеолит Верхнего Енисея»). Но проблемы анализа палеолитических памятников обширны, и любые дополнения и попытки интерпретации будут небесполезны.

В статье использованы в основном материалы раскопок автором стоянок Кокорево IVA, IVБ, Голубая I, Кантегир I и Нижний Иджир I. Будут рассмотрены некоторые детали зон со скоплениями культурных остатков, прежде всего участков с очагами.

Одна из площадок обитания (есть и другие термины — жилые площадки, жилые зоны) была выявлена при раскопках стоянки Кокорево IVA в 1962 г. в пятом слое первого раскопа (Астахов, 1987, с. 29). Раскоп был расположен на краю II террасы Енисея, на плане видна его часть со скоплением каменных изделий, обломками костей и очагом в центре (рис. 1).

¹ Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

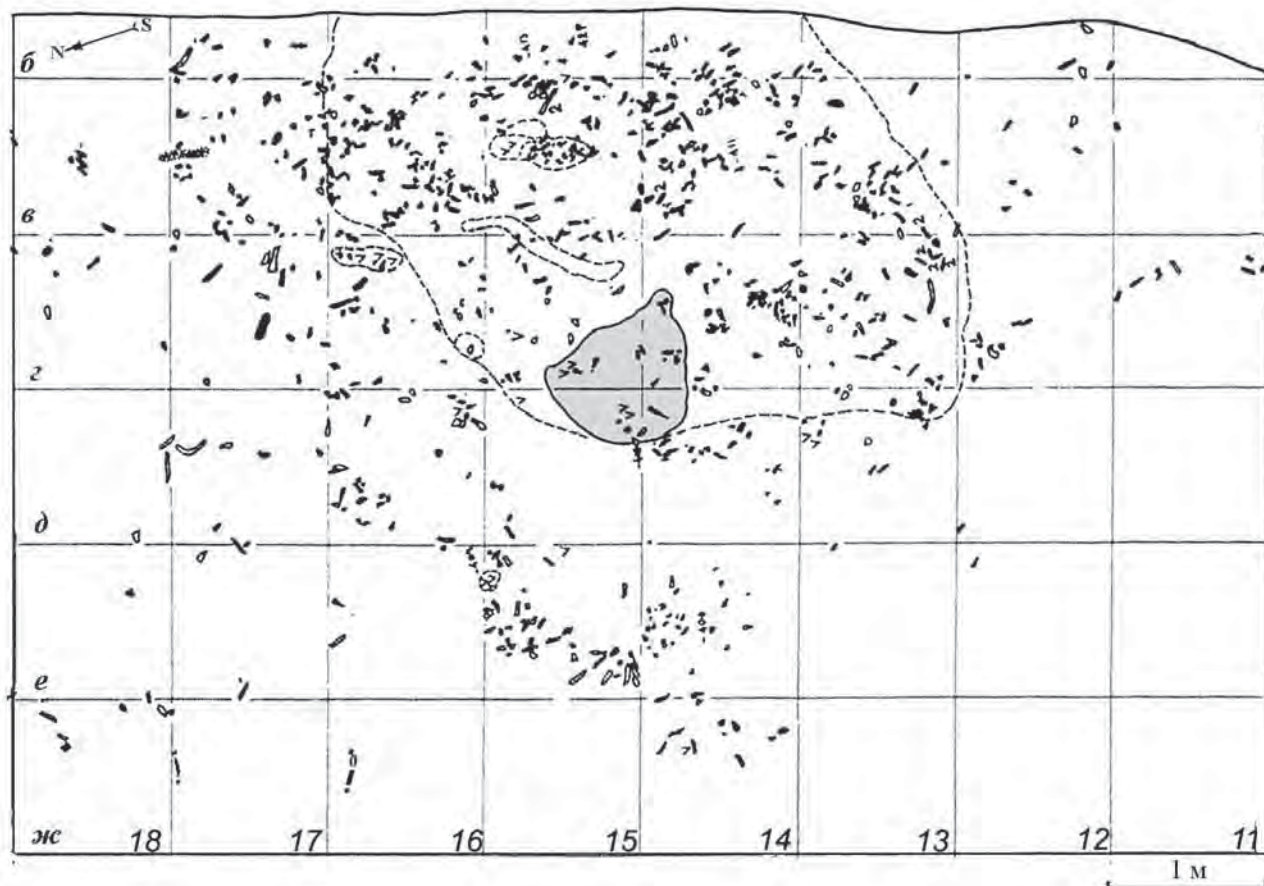

Рис. 1. Часть плана пятого слоя раскопа 1 стоянки Кокорево IVA с одним очагом

Культурные остатки залежали неравномерно, пятнами, и в тех местах слой был окрашен в коричневый цвет. На квадратах В15, Г15 и 16 имелись ямки, на квадрате В17 в заполнении ямки были крупинки охры. Участок, о контуренный штриховой линией, представляет площадку с окрашенностью и основной массой остатков, четко залегающих на ее поверхности. Площадка довольно ровная, лишь в восточной части были трещины (мерзлотные?), по которым изделия опускались или проваливались ниже основного уровня слоя. В центре всего скопления расположен очаг, точнее плоский очаг, слегка оползший по склону к реке. Его поперечник около 80 см. В те годы для анализа требовалось много угля, поэтому угольки, собранные из 3-го, 4-го и 5-го слоев в лаборатории объединили, и таким образом была получена первая радиоуглеродная датировка для палеолита

Енисея — 14320 ± 330 л.н. (JE-469). Судя по этой радиоуглеродной дате и более определенной датировке второго слоя раскопа 4 — 15460 ± 330 (JE-540), пятый слой раскопа 1 вряд ли древнее 16 т.л.н. (Астахов, 1966, с. 294).

В четвертом слое раскопа 1 этой же стоянки был также обнаружен очаг, слегка размытый, был ли он углублен — неясно. В другой части площадки на расстоянии 5,5 м от этого очага был центр второго скопления культурных остатков, уходящих в стенку раскопа, соотношение между ними не прослежено.

В третьем слое с двумя горизонтами, которые можно было выделить не по всей площади, были две практически смыкающиеся зоны с культурными остатками. Одна вокруг очага на кв. Г17, поблизости от которого лежали валун (рис. 2), двуплощадочный нуклеус, много отщепов, орудия,

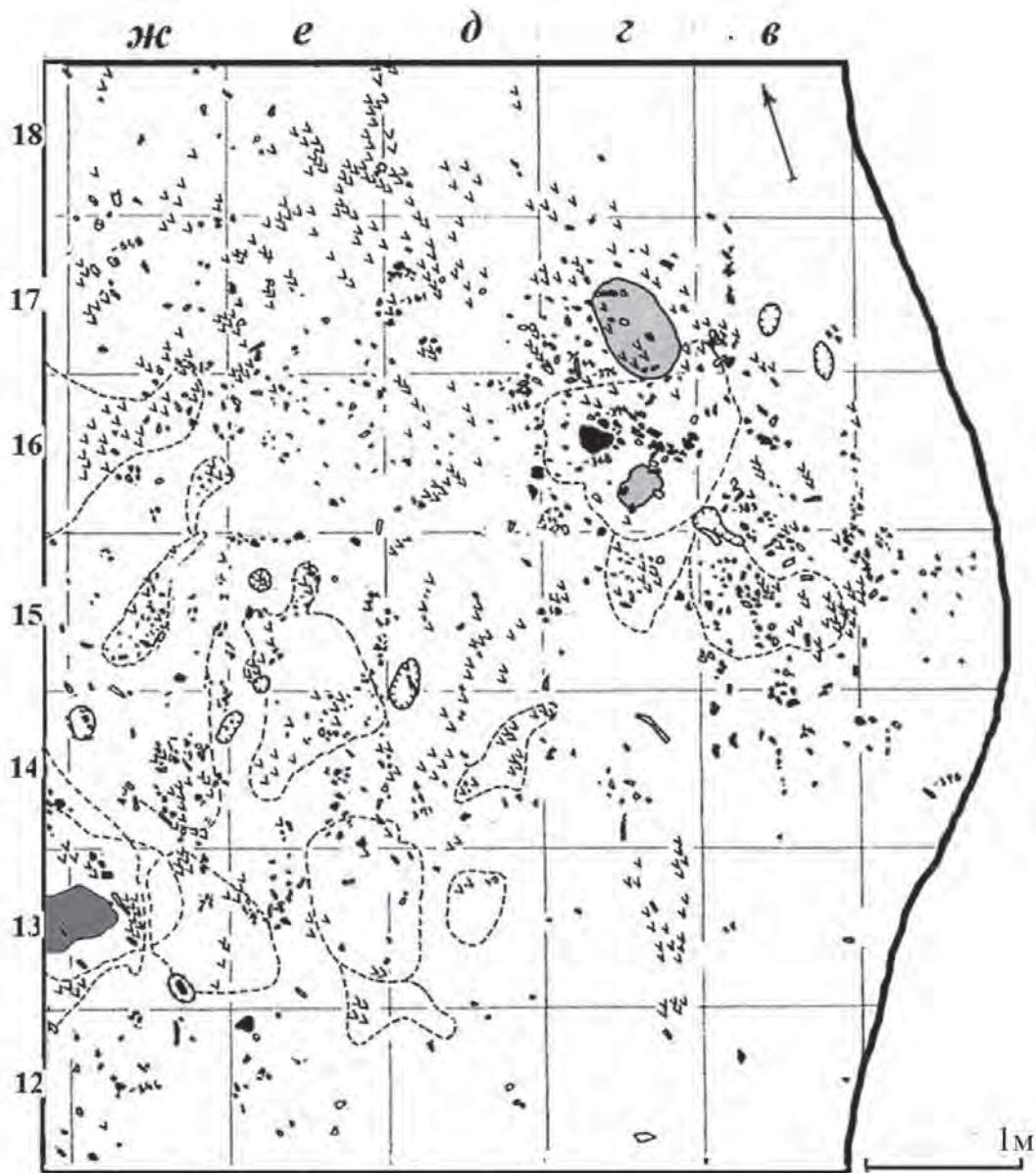

Рис. 2. Часть плана раскопа 1 слоя 2 стоянки Кокорево IVA с двумя жилыми зонами с очагами

и маленький очажок на кв. Г16. Примерно в 5 м к западу, на кв. Ж13, был небольшой очажок, уходящий в стену, и много культурных остатков (рис. 2).

Возможно, это было площадка обитания (жилище?), а место около очага на кв. Г17 — рабочая площадка в стороне (см. выше о слое 4).

Подобные площадки обитания выявлены на стоянках Кокорево IVБ, Голубой I и Нижний Иджир I.

На площадке с четкими границами распространения находок в раскопе 4 (Кокорево IVБ) вскрыт сложный очаг кольцевой формы, ооконтуренный врытыми плитками песчаника диаметром около 80 см. Его дно немного выпукло в середине (рис. 3).

Интересно, что очаг был подновлен вторым рядом плиток после небольшого намыва слоя су-глинка малинового цвета, такие прослойки есть

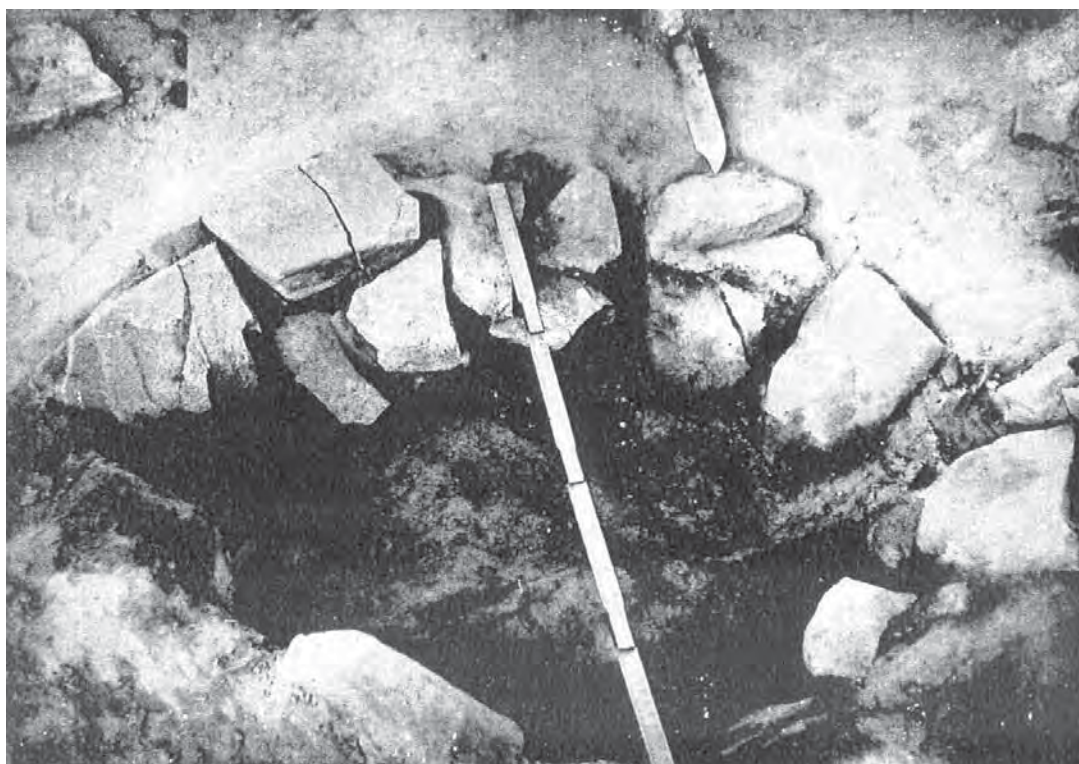

Рис. 3. Очаг с обкладкой плитками по краям во втором слое раскопа 4

в разрезе и выше слоя (Астахов, 1966, с. 294). Случилось ли это в результате сильного склонового смыва в период обитания комплекса, или был годичный перерыв — определить трудно. Подобные очаги с обкладкой плитками известны в стоянке Кокорево I (Абрамова, 1979, с. 11–25), Майнинской стоянке (Васильев, 1996, с. 23–37), Лиственке (Акимова и др., 2005, с. 135–138).

Весьма выразительна площадка обитания (жилище) на стоянке Голубая I, где очаг сначала был сделан в виде небольшого углубления, некоторое время функционировал, а затем был обложен плоскими валунчиками (Астахов, 1986, с. 162).

Площадка обитания диаметром около 4 м на стоянке Нижний Иджир I в долине р. Ус тоже относится к типу одноочажных простых (Астахов, 1986, с. 76). Памятник несомненно являлся охотничьим лагерем, сезонным жилищем.

Можно считать, что на рассматриваемой территории в период 17–13 т.л.н. преобладали жилища с одним очагом типа чума (нет ямок от иного типа конструкций). Вместе с тем на многослойных сто-

янках Енисея имеются и более сложные объекты, где очаги и кострища как бы наслаиваются, обычно со смещением на небольшое расстояние, и чаще залегают в разных уровнях культурного слоя (палимпсест). Как характерный пример рассмотрим средние слои стоянки Кокорево IVA и нижние слои стоянки Кантегир I.

Второй слой раскопа 1 Кокорево IVA был подразделен на три горизонта. В верхнем горизонте имеется своего рода нагромождение из трех очагов и еще одного поблизости (рис. 4).

Три очага из группы на квадратах ВГ-12, 13 были сделаны почти на одном и том же месте, хотя отделены прослоями супеси. Имеется много угольков в виде шлейфа, протянувшегося по течению Енисея (может быть, это результат высоких паводков, характерных для арктических условий?).

При раскопках стоянки Кантегир I десятью годами позже тоже были выявлены сложные напластования очагов (Астахов, 1986, с. 87–92). Как и в Кокорево IVA, в двух верхних слоях Кантегира,

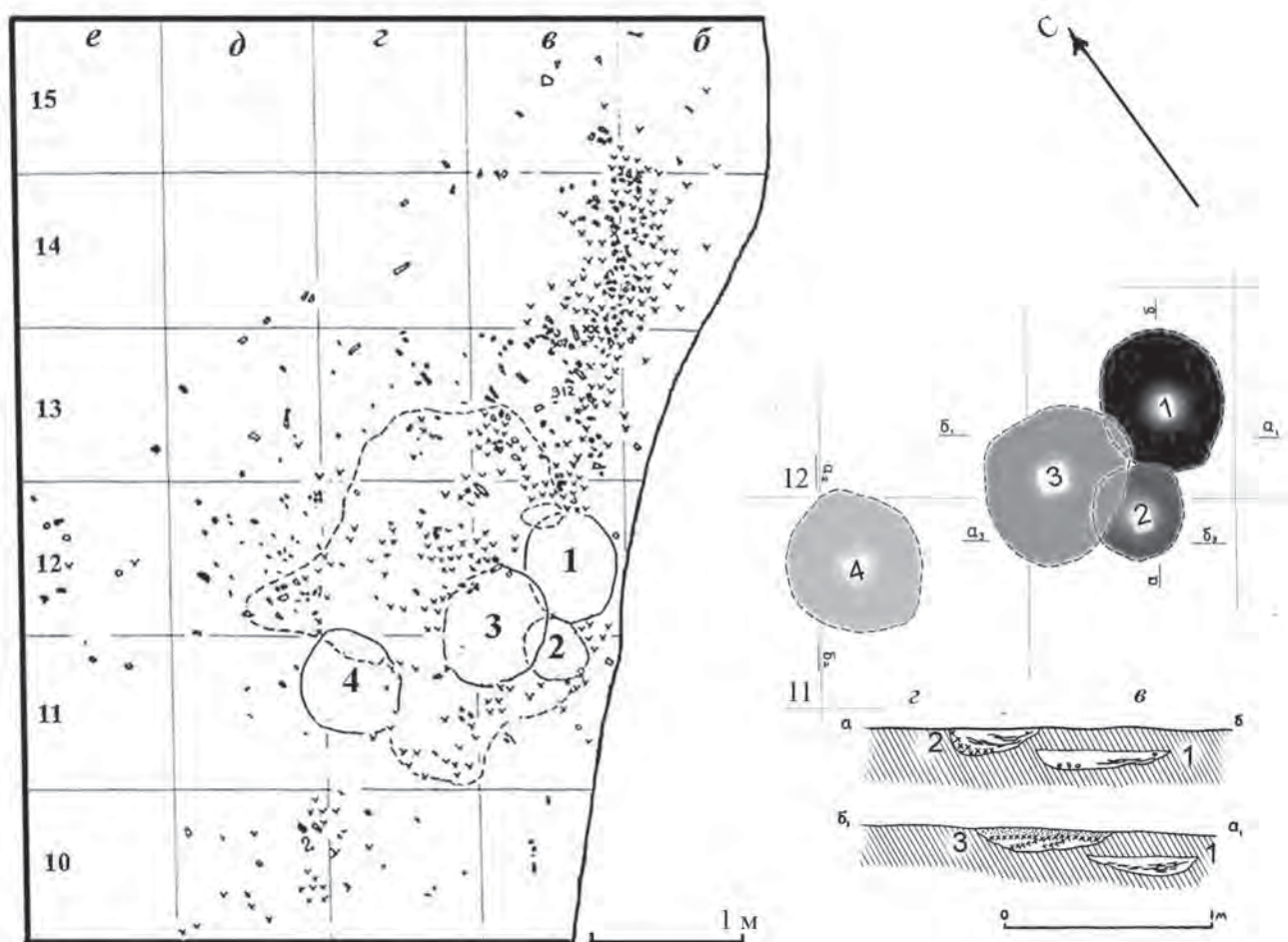

Рис. 4. Часть плана верхнего горизонта слоя 2 стоянки Кокорево IVA (слева) и отдельно очаги (справа)

имеющих немногочисленные находки каменных изделий и обломки костей, были только скопления угольков.

В третьем слое, выраженном лучше, встречались зольные пятна и угольки. Однако хорошо выраженные скопления культурных остатков и очаги были в 4-м и 5-м слоях. Судя по стратиграфии и мерзлотным деформациям, 3–5-е слои стоянки Кантегир относятся к тому же периоду, что и 3–5-е слои Кокорево IV.

Очаги слоя 4 в раскопе 2 (№ 3–6) расположены на квадратах В, Г-39, 40 (рис. 5) и один примерно метрах в четырех северо-восточнее на квадрате Г43.

Между третьим и четвертым очагами была отчетливая прослойка супеси, между третьим и пя-

тым также был прослой супеси с линзочками песка. Последовательность сооружения очагов такова — сначала очаг № 5, затем номера 6, 4, 3.

В слое 5 основное скопление культурных остатков и очаги были сосредоточены на квадратах А, Б-41, 42 (см. рис. 4), отдельное зольное пятно было найдено в пяти метрах к северо-востоку. Наслаивание очагов позволило подразделить пятый слой на несколько микрогоризонтов. В нижних горизонтах был очаг № 8. Он образован слиянием двух — более глубокий очажок А объединен с очажком Б. Получившееся очажное пятно в отдельных местах было сплошь покрыто осколками костей, отщепами, чешуйками и орудиями.

Очаг № 7 стратиграфически был выше восьмого, при расчистке он выявился раньше. Примеча-

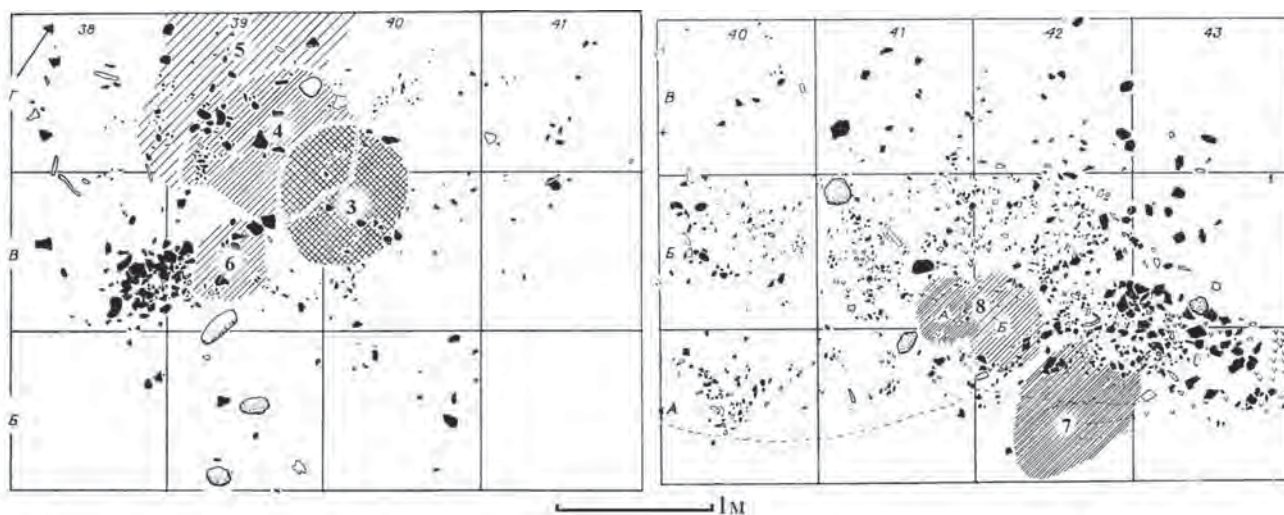

Рис. 5. Фрагменты планов четвертого (слева) и пятого (справа) слоев стоянки Кантегир I

тельно, что в разрезе были видны два чашеобразных углубления, объединенных угольной прослойкой.

Таким образом, на стоянках, о которых шла речь выше, имеются по крайней мере два вида соотношений очагов и зон обитания, или два типа остатков очагов — один очаг или несколько. Строго говоря, наслаивание очагов — только то, что мы видим. Вероятнее всего каждый раз был один очаг, а остальные делались на месте предыдущего. Эти факты позволяют сделать определенные предположения.

Нет сомнения, что в период позднего Сартана на Енисее в палеолите бытовали наземные жилища с очагом, возможно, переносного типа.

Существенно, что налицо упорное стремление ставить жилище и восстанавливать очаг на ранее занимаемом месте. Скорее всего, это связано с возвращением коллектива после охоты в других мес-

тах, куда откочевывали олени (в составе фаунистических остатков кокоревских стоянок до 90 % принадлежит северному оленю). Для стойбищ на Кантегире это объяснение не столь убедительно.

В любом случае люди возвращались на свои места и в свои охотничьи угодья, то есть имело место закрепление определенных территорий за определенными коллективами.

Допустим, это еще одна функция огня, помимо создания комфорта, освещения, приготовления пищи (термическая обработка экономила энергию, что уменьшало количество потребной пищи). Может быть, очаг — своего рода знак владения территорией?

Таковы краткие замечания, вытекающие из рассмотрения обычных площадок обитания, жилых зон или попросту дошедших до нас следов когда-то стоявших жилищ, в данном случае наземного типа.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск: Наука, 1979.

Акимова Е.В., Дроздов Н.И., Чеха В.П., Кольцова В.Г., Санько А.Ф., Шпикова Е.Г. Деревянка А.П. (ред.). Палеолит Енисея. Лиственка. Новосибирск; Красноярск, 2005.

Астахов С.Н. Позднепалеолитическая стоянка Кокорево IV // Советская археология. 1966. № 2. С. 294.

Астахов С.Н. Палеолит Тувы. Новосибирск: Наука, 1986.

Астахов С.Н. Палеолитическая стоянка Кокорево IVА. Новосибирск: Наука, 1987.

Васильев С.А. Поздний палеолит Верхнего Енисея. (По материалам многослойных стоянок района Майны). СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.

Константинов А.В. Древние жилища Забайкалья (палеолит, мезолит). Новосибирск: Наука, 2001.